

УДК 070:82.09

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА И МЕДИАКРИТИКА: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Л.П. Саенкова

*Белорусский
государственный
университет*

*e-mail:
saenkova@bsu.by*

Важной частью журналистики всегда была литературно-художественная критика, которая за последние двадцать лет претерпела значительные изменения. Активно развивающаяся за это же время медиакритика оказала заметное влияние на методологический инструментарий литературно-художественной критики.

Ключевые слова: информация, журналистика, культура, литературно-художественная критика, медиакритика.

Когда в середине XX века высказывались прогнозы относительно информационного общества, то имелось в виду некое отдаленное будущее. Сегодня мы говорим уже не просто об информационной насыщенности современного общества, а о медиаперенасыщенности. Однако массовое количество информации, как известно, не всегда сопряжено с качеством смысла. Одной из характеристик современного медианагруженного общества могут быть слова известного теоретика постмодернизма Ж. Бодрийера: «Информации становится все больше, а смысла все меньше». В медиасфере все более заметными становятся такие тенденции, как диверсификация информации, активное внедрение технологий, ориентированных на развлечение и досуг. Универсальной эстетической характеристикой стал гламур. Яркость и незамысловатость могут принимать любые процессы в сегодняшнем обществе. Однако за внешней формой видятся более существенные внутренние изменения: нивелирование критериев, нарушение традиций, ангажированность, тенденциозность и всеобщая стандартизация. Как заметил автор концепции становления глэм-капитализма Дмитрий Иванов, «беспроблемность порождает бездумность и беззастенчивость решений, и в итоге накопленный культурный слой покрывается радужной пленкой гламура» [3, 8]). Эти проблемы стали заметны и в современной журналистике.

Одним из факторов, противодействующих негативным тенденциям в системе средств массовой информации, может и должна стать критика. Несмотря на множество существующих дефиниций, критика чаще всего определяется как «способность к оценке, проверке» [6, 285]. Однако критика – это скорее познавательно-ориентирующая деятельность, которая формирует оценочное отношение людей к различным культурным явлениям либо к их отдельным аспектам. Как писал в свое время известный литературный критик Н.Шелгунов, «сила критической мысли автора не в том, что он разбирает сам, а в том, что он заставляет думать вас» [цит. По 1, 195]. Способность критики влиять на обновление и совершенствование культуры, на развитие общества в целом обеспечивается ее свойством выносить критический анализ, суждения и оценки на публичное рассмотрение, стимулировать многосторонний обмен мнениями, в ходе которого преодолеваются узкие рамки индивидуального познания. Без критического сопоставления невозможна продуктивная селекция знаний, информации, культурного опыта вообще. Критика как особый вид творческой деятельности в журналистике более всего призвана реализовывать как познавательно-просветительскую, так и коррекционно-нормативную функции. Критика в средствах массовой информации может быть весьма разнообразной. Существенную часть «критического поля» в журналистике всегда занимала литературно-художественная критика.

Становление литературно-художественной критики, развитие определенных профессиональных качеств непосредственным образом связано со становлением и развитием прессы. «Критику – как особую профессию – исторически создала пресса,

причем не столько специальная научная..., а общая, рассчитанная на интерес более или менее широкой публики» [1, 18]. Однако литературно-художественная критика, предполагающая размышление, рассуждение над тем, что имеет отношение к той части духовной культуры, которая называется «художественная», была представлена и раньше, когда еще прессы как таковой и не было. Замечания об искусстве и высшей науке, сопутствующей искусству и другому творческому опыту – «познанию принципов, или мудрости», высказал еще в своей «Метафизике» Аристотель. Во времена античности, Ренессанса, Средневековья, более позднего времени, вплоть до XVIII века, критика не выделялась в нечто особое, она существовала латентно в среде ученых-филологов, знатоков искусств, философов, отчасти в среде художников (достаточно вспомнить сцену критического диспута в комедии Аристофана «Лягушки»), а отчасти и в публике – в тех ее слоях, которые имели возможность отводить время на разговоры об искусстве и письменные разборы художественных произведений. Так, например, со времен Византии известно имя одного из первых критиков пластических искусств Михаила Пселла. Его высказывания, собранные в единый сборник «Экфразис», свидетельствуют о поисках принципов системности в анализе архитектурных, скульптурных форм, живописи. Литературные споры и разборы, предпринимавшиеся в ученых сочинениях, стихотворных письмах-посланиях у М. Ломоносова, В. Тредиаковского, А. Сумарокова имели существенное культурное, художественно-эстетическое значение, однако не представляли собой мобильную, «движущуюся эстетику». Знаменитое ломоносовское «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии» свидетельствует более всего о рекомендациях будущим критикам, о внимании к той части журналистики, которая позже войдет в журналистский обиход как «культурная». В «Рассуждении...» говорится и о творческой свободе, и журналистской этике, и об ответственности за сказанное слово, и об интеллектуально-художественной подготовке. Словом, о тех необходимых качествах и условиях, при которых может состояться критик и критика.

Изменение характера критической деятельности в связи с появлением и укреплением массовой печати, а стало быть, и превращением критики из дела узкого круга лиц и для замкнутых аудиторий меценатов и ученых-знатоков в особую журналистскую профессию, было метко подмечено известным французским критиком Шарлем Сент-Бёвом. Он писал о том, что есть критика двух родов: одна – «рассудительная, сдержанная, более узкая по своей теме», которая «разъясняет» прошлое, «классифицируя и располагая в определенном порядке имена и факты»; «в понятие критики другого рода, довольно удачно выраженной словом «журналистика», я вкладываю представление о том, более разностороннем, гибком, подвижном искусстве, которое развилось... из писем ученых мужей, где оно чувствовало себя несколько скованным, быстро переключалось на страницы газет, беспрестанно умножая число последних, и благодаря породившему его книгопечатанию стало одним из наиболее действенных орудий современности» [5, 167–168]. По сути, автор ставит знак тождества между литературно-художественной критикой и журналистикой, подмечая ее специфические особенности на газетных страницах. С такими особенностями критика появилась и на страницах русских журналов, издававшихся в конце XVIII века Н. Новиковым, Н. Карамзиным.

В пору становления «большой журналистики» в самом начале XX века в редакции привлекали не только репортеров, но и писателей, профессиональных критиков. Для того чтобы газета имела вполне respectable вид, важно было грамотно писать не только об экономике или политике, но и обязательно об искусстве. Например, из истории создания английской прессы известно, что «приоритетный характер в глазах издателя имело привлечение компетентных журналистов, специализирующихся по вопросам деятельности парламента. И что не менее важно – по литературе и театральной жизни. Руководить соответствующим отделом был приглашен известный литературовед, который помог редакции привлечь к сотрудничеству наиболее способных

молодых критиков» [2, 35]. Такие же принципы были у создателей массовой прессы – Джозефа Пулитцера, Рандольфа Херста, Гарольда Хармсуорса. Этим же правилам придерживаются и сегодня издатели крупных изданий. Например, такие бесспорные лидеры качественной прессы, как «Вашингтон пресс» (США), «Гардиан» (Англия), «Ле Монд» (Франция), «Свенска Дагбладет» (Швеция) вполне заслуженно называются культурными изданиями. На страницах этих многополосных газет всегда есть постоянное место, рубрики для публикаций по искусству. Одним из показателей качества этих изданий является, в том числе, и качество именно таких публикаций.

В советские времена советской власти литературно-художественная критика признавалась одной из приоритетных тем советской журналистики. Свидетельством тому может быть большое количество официальных постановлений того времени, подчеркивавших особую значимость этого вида творчества в журналистской деятельности. Периодичность выхода этих документов (1924 г., 1931 г., 1940 г., 1972 г.) свидетельствовал и о том значении, которое придавалось критике в социальной практике вообще. Несмотря на то, что критика тогда воспринималась как необходимый «винтик» пропагандистской машины, она всегда была самодостаточной частью любого периодического издания, знаком его культурной состоятельности. Литературно-художественная критика и в те годы была той сферой, которую справедливо можно было бы назвать гуманистической, поскольку именно в произведениях критиков, известных в разных видах критического творчества – Л. Аннинского, В. Демина, М. Туrowsкой, Т. Хлопьянкиной, Н. Зоркой и многих других, – были воплощены принципы, провозглашенные ещё родоначальниками массовой прессы: «приверженность человеческим интересам, обращение к традиционным ценностям». И по содержанию, и по формальным признакам критика не сводилась только к информированию, она действительно «воспитывала анализом». Функции и смысл критики были предопределены не столько идеологическими параметрами, сколько собственно эстетическими. А по степени проявления авторского «я» произведения критиков были ярко публицистическими. В любом тексте, будь то рецензия или творческий портрет, проблемная статья или обзор, была заметна доминанта авторского взгляда. Осмысление произведения, события, творческой личности всегда предполагало проекцию на нечто гораздо большее. Публикации критиков, появлявшиеся в массовых изданиях, представляли такую степень аналитической насыщенности, такой уровень авторских размышлений, которые заметно выделяли их из общего газетно-информационного контекста. Они были не только зоной «досуга и отдыха» в массовом издании, мощной рекреативной сферой. По сути, литературно-художественно-критическое творчество представляло синтез научной системности, публицистического авторства, эстетической содержательности. Естественно, что такая основа давала право говорить о подобных публикациях, с одной стороны, как о журналистских текстах, с другой – как о научных исследованиях, с третьей – как о произведениях искусства в области литературно-художественной критики.

Процессы демократизации и либерализации, начавшиеся в перестроечное время, заметно изменили качество журналистских публикаций. Определенные «мутации» произошли и с литературно-художественной критикой. Принципы, методы, тематическое поле, жанровая структура критики заметно изменились. Она стала менее информативной, но в большей степени информационной. Забвению были преданы жанры, которые в отечественной теории и практике журналистики назывались «аналитическими», «художественно-публицистическими». Вместо творческих портретов, рецензий, проблемных статей, обзоров появились аннотации, «домашние» интервью, светская хроника.

Литературно-художественная критика перестала быть самоценным культурным полем журналистики. Она стала дополнительным элементом развлекательного журналистского дискурса. Не случайно, что вместо понятия «литературно-художественная критика» стали появляться другие. Например, в 90-х годах минувшего столетия поя-

вился термин «арт-журналистика», что означало не столько эстетические подходы, сколько коммерческие, не столько аналитическое начало в осмыслении фактов культуры, искусства, сколько рекламно-презентационную активность. По сути, замена термина обозначила смену акцентов и качественных характеристик. Вместо разных видов литературно-художественной критики – литературной, театральной, музыкальной, кинокритики появились несколько иные виды журналистской деятельности: литературная журналистика, театральная журналистика, киножурналистика, музыкальная журналистика. Автор понятия «театральная журналистика» профессор Т.Д. Орлова так определила особенность этого вида деятельности: «В одних случаях театральная журналистика – это все материалы СМИ, относящиеся к теме театра. В других случаях она является специфической формой литературно-художественной критики [4, 12]. Под специфической формой надо понимать некий облегченный вариант представления факта искусства. А слово «журналистика» как дополнение к тому или иному виду искусства стало обозначать и легкое чтение, и отсутствие аналитических подходов, и клишированность журналистских текстов, и стандартность журналистского сознания. Постепенно литературно-художественная критика из сферы журналистики «интеллигентной» перешла в сферу журналистики «маргинальной» или «сервильной».

Современный социокультурный контекст и журналистская практика способствуют тому, чтобы рассматривать собственно критическое творчество в средствах массовой информации несколько в иной плоскости. Всё более активно входящий в журналистскую практику и теорию термин «медиакритика» поначалу воспринимался как некая замена термину «литературно-художественная критика». Сегодня, наверное, стоит говорить о медиакритической «прививке» к древу критической деятельности в её традиционном виде. Несмотря на то, что медиакритика предполагает анализ, интерпретацию и оценку медиапроизведений, а также самых разных аспектов воплощения медийного содержания, думается, что медиакритика может быть использована в качестве определенного методологического инструментария литературно-художественной критики. Медиакритика не подменяет собой последнюю, а передает ей дополнительные качественные характеристики, одна из которых – репрезентация культуры, искусства в единстве с социокультурным и медийным контекстом. Примером могут быть «Теленедели с Ириной Петровской» в «Известиях», обзоры прессы в журнале «Журналист», теле- и кинообзоры в журнале «Искусство кино». Телеобзоры И. Петровской выходят за пределы понятия «телекритика», потому как в них гораздо выше степень проекции рассматриваемых телепрограмм на социальную среду.

Это одна из немногих черт, которая сущностно отличает медиакритику от литературно-художественной критики: соотношение рассматриваемого объекта с социокультурным контекстом. Кинопроизведение или кинопроцесс могут быть предметом внимания как киножурналиста, кинокритика, так и медиакритика. Во всех трех случаях будут поставлены разные акценты, будет заявлено разного качества авторское «я», соответственно – разный стиль, разная форма. В первом случае это будет ритмично организованный журналистский текст, отличительными качествами которого будут промоційность и тенденциозное представление собственного «я». Во втором случае акцент будет сделан на собственно художественных (или нехудожественных) особенностях произведения (-ий), на тенденциях развития этого вида искусства. Если фильм (-ы) будет представлен в медиакритическом аспекте, то скорее всего будет проанализирована степень вписанности произведения в социокультурный контекст и влияния на него. В 1980-х гг. XX века в кинокритике был востребован метод системно-целостного анализа, предполагавший, с одной стороны, анализ фильма как художественного целого, а с другой – анализ фильма в многообразии внешних связей: социальных, общекультурных. В медиакритике, думается, больший акцент делается на вторую часть системно-целостного анализа.

Таким образом, медиакритика не подменяет, а дополняет литературно-художественную критику, обогащая её как методологическим инструментарием, так и большей степенью охвата социокультурного контекста. В любом случае между двумя видами критического творчества больше общего, чем различий. Самой главной объединяющей характеристикой может быть то, что и медиакритика, и литературно-художественная критика обладают рефлексивно-аналитическим началом, что обеспечивает средствам массовой информации принадлежность к культурному полю. Однако, к сожалению, именно это качество чаще всего оказывается невостребованным.

Исследователи теории и практики современной журналистики сегодня констатируют проблему гуманизации информационного пространства как проблему возвращения журналистики в культурное поле, обретение ею вновь культурных ценностей. Одним из условий решения этой проблемы является возобновление полноценного критического творчества в системе средств массовой информации. Именно этот вид творчества способствует не просто «выдаче» информации на публику, а укреплению основ существования социума – знанию, пониманию и самосознанию.

Список литературы

1. Баранов В. И., Бочаров А.Г., Суровцев Ю.И. Литературно-художественная критика. – М., 1982.
2. Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель. – М., 2002.
3. Иванов Д.В. Глэм-капитализм. – СПб., 2008.
4. Орлова Т.Д. Театральная журналистика. Теория и практика. В 2 ч. // Ч.2. – Мн., 2002.
5. Сент-Бёв Ш. Литературные портреты. Критические очерки. – М., 1970.
6. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.

LITERATURE-ART CRITICISM AND MEDIA CRITICISM: SIMILARITY AND DIFFERENCES

L.P. Sayenkova

*Belarusian
State
University*

e-mail: saenkova@bsu.by

The literature-art criticism always was the most important part of journalism, which changed during for the last twenty years. Development of media criticism influences on the methodological essential of the literature-art criticism.

Key words: information, journalism, culture, literature-art criticism, media criticism.